

От редакции:

В статье предпринята попытка рассмотреть проблемы "согласия" и "доверия" в контексте взаимодействия власти и общества и их роли в развитии России по пути модернизации. Определены такие понятия, как доверие и недоверие, согласие и несогласие, знание, настроения масс, общественное мнение, престиж, статус, значимость. Проанализирована их роль как своеобразных ресурсов развития политического процесса, как категории, составляющие основу политического целеполагания и побудительного мотива политической деятельности людей.

Согласие в обществе как важное условие развития России по пути модернизации

**Москвин Л.Б.
д.и.н., профессор**

Многолетний опыт мирового развития свидетельствует о том, что преодолеть наиболее острые вызовы в современном мире можно лишь в условиях согласия между властью и обществом, иначе говоря, пользуясь доверием и поддержкой широких масс населения.

«Доверие и недоверие», так же как «согласие и несогласие» – не абстрактные, а вполне конкретные и реально осязаемые людьми понятия. По своему содержанию они весьма многогранны. С одной стороны, эти понятия не являются составляющими экономики и социальной сферы, а психологии, а с другой стороны, оказывают непосредственное

влияние на эффективность процессов социально-экономического развития.

В отличие от дискурсивно-символических аспектов (престиж, значимость, статус) понятия доверия и недоверия во многом связаны с факторами социальной стратификации (доход, образование, власть). Доступ к социальным благам – показатель положения группы в объективной социальной иерархии по признакам власти и дохода, и субъективный элемент – «престиж». Последний не есть «социальное благо» в том смысле, в каком им являются образование, информация, деньги, сам по себе он ничего не приносит, оказываясь результатом достигнутого или «принесённого» однажды положения¹.

Доверие – мировоззренческая позиция и в то же время социально-психологическая и политическая установка. И в этой связи понятие доверия нередко разделяют на личностное и неличностное, а именно политическое, социально-экономическое, правовое и др. Личностное доверие базируется на жизненном опыте человека и возникает в результате его взаимодействия с государством, его федеральными, региональными и местными органами власти и другими людьми. В этом контексте наглядным примером личностного доверия или недоверия может служить фраза из указа президента РФ Д. Медведева об отставке мэра Москвы Ю. Лужкова «В связи с утратой доверия».

«Утрата доверия к первым лицам выражается в растущем безразличии к ним – это видно хотя бы потому, что за посланием президента и прямой линией премьера в 2010 году следило рекордно малое число зрителей и слушателей. Утрата доверия к институтам власти все чаще заставляет людей выражать свое мнение на улицах, площадях и в Интернете, и во все уменьшающейся степени – на выборах. Правда, в этом же и есть основной позитивный итог года: в России появилось общественное мнение, и к нему – не всегда, но чаще, чем раньше, – стала прислушиваться власть»².

---

¹ См.: Кармадонов О.А.. Социальная стратификация в дискурсивно-символическом аспекте// Социс. 2010. № 6. С. 3 - 4.

² Колесников.А. От Куцевской до Манежной мы проложим магистрали // Новая газета. 24.12. 2010. С. 2.

Что касается неличностного, например, политического доверия, то оно, по определению Филиппа Казина (Санкт-Петербургский государственный университет), выражается без глубокого погружения в суть проблемы (нет времени разбираться, все вокруг так голосуют, нет информации об альтернативных кандидатах и т.д.). Иными словами, понятие «политическое доверие» включает в себя спектр мотиваций политической поддержки, объединённых одним общим свойством – в их основе лежит не опыт, а вера.

В отличие от веры в религиозных системах (христианстве, иудаизме и исламе) понятие веры почти совпадает с понятием религии, веры в Божество как к создателю и устройтею жизни на Земле, термины вера, верование или доверие в обычном смысле слова – это мировоззренческая позиция и в то же время социально-психологическая установка, отражающая отношение человека (как верующего, так и неверующего) к тем и тому, кто и что создаёт благо и от кого исходит зло для человека.

Такие понятия, как «доверие и недоверие», а также «согласие и несогласие» – составные части доминирующего в современном обществе общественного мнения и являются производным от соотношения различных позиций граждан по тому или иному конкретному вопросу. Без доверия не могут успешно функционировать никакие партии, правительства, институты, ни экономические, ни политические, ни иные. Ни одна реформа, никакие серьёзные преобразования не могут быть осуществлены без доверия и активного участия масс.

Что касается согласия, то это также мировоззренческая позиция, во многом схожая с термином консенсус (от лат. *consensus omnium*). Речь идёт о приходе к согласию путем сближения позиций сторон на основе определённого единомыслия по всем или по отдельным конкретным вопросам¹.

При этом согласие может быть полным (в случае единомыслия сторон по всем вопросам) и частичным (при единомыслии или при едином подходе) к отдельным конкретным проблемам, при одновременном сохранении различий в подходах к одной или целому ряду иных проблем.

Согласие в широком понимании – термин со многими возможными смыслами как внутренней жизни отдельных

---

¹ См., например: Социальное согласие против правого экстремизма. М., 2005.

семей, регионов, стран, их стабильности, так и международных отношений. Конфронтационные же сценарии чреватые самыми драматическими последствиями, вплоть до гибели или деградации.

Характеризуя «процессы реформации» в современном мире, известный российский политолог, профессор Ю. Красин трактует их как сложный, противоречивый и долговременный процесс фундаментальных преобразований всех сторон общественной жизни. Причём он подчёркивает, что международный опыт перехода от авторитаризма к демократии в странах Южной и Восточной Европы, в Латинской Америке свидетельствует о том, что наибольшего успеха в демократической модернизации достигают страны, где в обществе удаётся сохранить согласие, достигается компромисс между реформаторами и консерваторами, а радикалы с обеих сторон оказываются в изоляции. Однако такой результат возможен не только в силу объективно сложившихся обстоятельств, но и волею акторов этого процесса¹.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что авторитарно-имперский идеал часто оказывается в массовом сознании более привлекательным как основа социального солидаризма, чем идеи добровольного объединения и согласия. А в тоталитарных и радикалистских сообществах, движениях, системах, сектах, если они не находятся на стадии распада, прочность и массовость согласия нередко выше, чем в демократических. Это во многом обусловлено «абсолютистской» и «нарциссистской» ментальностью, фанатичной верой в обладание абсолютной истиной, коллективной уверенностью в собственной исключительности, избранности, превосходстве².

В то же время, как справедливо подчёркивает основатель партии «Яблоко», доктор экономических наук Г. Явлинский, история позволяет сделать следующий вывод: из аграрной страны можно создать индустриальную с помощью авторитарных или тоталитарных методов (вопрос цены такой трансформации мы сейчас не обсуждаем), но индустриальная

---

¹ Глухова А. Свобода пользоваться разумом // Свободная мысль. 2010. № 4. С. 184 – 185.

² См.: Эфилов С.А. Политический радикализм и социальное согласие // Социальное согласие против правого экстремизма. М.: Институт социологии РАН, 2005. С. 63.

страна может стать постиндустриальной лишь с помощью обеспечения условий для свободы (в частности, свободы творчества в самом широком смысле слова), ощущения минимальной социальной защищённости и справедливости (имеется в виду равенство возможностей)¹.

Проблема согласия в обществе представляет собой весьма сложный феномен. Прежде всего, необходимо уточнить, о каком согласии и по каким проблемам предполагается добиться единого подхода. Идёт ли речь о достижении согласия, например, по проблемам развития государства в целом или же, скажем, отдельных его составляющих, экономики, сфер духовной жизни, либо об урегулировании каких-либо иных конкретных проблем.

Опыт развития того или иного государства свидетельствует о том, что успехов в достижении каких-либо реформ, направленных на обеспечение современного качества жизни граждан, невозможно достичь без понимания и широкой общественной поддержки «снизу» и без консолидации всех сил, призванных участвовать в процессах модернизации общества. Давление и навязывание чего-либо «сверху» без реального учёта мнения масс никогда ещё не приводило к каким-либо позитивным результатам.

В этой связи также возникает и вопрос о том, можно ли добиться полного согласия в современном обществе. В такой, например, стране, как Россия, в которой насчитывается 160 различных наций и национальностей (только в одном Дагестане проживают представители около 100 национальностей), с таким количеством разных конфессий и таким огромным социальным и политическим расслоением, сложными национальными отношениями, полного согласия между властью и обществом по всем основным спорным проблемам вряд ли возможно добиться. Поэтому речь идёт о поиске путей достижения максимально возможного согласия в обществе по отдельным проблемам дальнейшего развития нашего государства, или, иначе говоря, о возможности достижения консенсусных соглашений по этим проблемам.

Российские учёные весьма обстоятельно исследовали такие аспекты проблемы доверия и недоверия, как доверие в концепциях социального капитала, социального неравенства

---

¹ Явлинский Г. Отклик на статью В.Л.Иноземцева «1985» // Свободная мысль. 2010. № 11. С. 165 – 166.

этнических групп и доверие в комплексе проблем межэтнических отношений, межличностное доверие: тенденции и особенности формирования, родственно-дружеские связи в трансформирующемся обществе и их влияние на межличностные отношения, проблемы доверия в трудовых коллективах, доверие и его роль в консолидации российского общества и ряд других¹.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть проблемы «согласия» и «доверия» в контексте взаимодействия власти и общества и их роли в развитии России по пути модернизации.

Доверие и недоверие, согласие и несогласие, также как знание, настроения масс, общественное мнение, престиж, статус, значимость, являются своеобразными ресурсами развития политического процесса и важными категориями политологии, составляющими основу политического целеполагания и побудительного мотива политической деятельности людей.

Согласие и несогласие масс с политикой властных структур – это мировоззренческие позиции сторон, возникающие в ходе длительного процесса развития той или иной страны. Исходя из того, что политика – это искусство компромисса, важнейшее значение приобретает проблема доверия или недоверия масс в отношении проводимой в той или иной стране политики.

Ключевой вопрос в проблеме доверия или недоверия людей к власти и ее структурам состоит в том, насколько социально-экономические ожидания и складывающаяся реальная ситуация в стране соответствуют предвыборным декларациям и иным обещаниям властей.

Справедливо говорят, что доверие – это наступление своеобразного эффекта от результатов выполненных властями или отдельными людьми предвыборных и иных обещаний,

---

¹ См., например: Козырева П.М., Смирнов А.И.. Доверие и его роль в консолидации российского общества // Социальные факторы консолидации российского общества. М., 2010; Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Автор проекта и отв. ред. Л.М.Дробижева. М., 2002; Дробижева Л.М. Этническая социология в СССР и постсоветской России. М., 1996; Патрушев С.В. Российские ценности и проблемы формирования культуры мира (по данным социологических опросов 1995 – 1999 гг.). От нетерпимости к согласию. М., 1999; Темницкий А.Л. Ориентация рабочих на патерналистские и партнерские отношения с руководством // Социологические исследования. 2004. № 6 и другие.

тогда как недоверие – это наступление эффекта или неминуемое последствие «утраченных иллюзий».

Говоря о том, что нравственность власти и ее обязательность – это главный залог доверия людей, президент РФ Д. Медведев обратил особое внимание на то, что «последовательное проведение стратегического курса на всестороннюю модернизацию страны прямо зависит от деятельного участия всех политических сил, бизнесменов, учёных, экспертов и, конечно, молодёжи»¹.

Согласно опросам общественного мнения летом 2010 года деятельности Государственной думы РФ доверяли 26% респондентов, а 51% – не доверяли, а работе правительства 45 – 50%, а примерно 50% не доверяли². В этой связи представляется, на наш взгляд, весьма важным разобраться в том, какие основные факторы оказали и продолжают оказывать влияние на отношение граждан нашей страны к проводимой её правящими структурами политике.

Взвешенный и объективный подход к историческим событиям не может и не должен иметь ничего общего с изображением реальной действительности ни в заведомо негативных, ни в исключительно позитивных тонах. История ни в коем случае не должна оборачиваться политикой, опрокинутой в прошлое.

Иначе говоря, подлинно научный ретроспективный анализ минувших событий предполагает их исследование без каких-либо наслоений последующих эпох, что часто делается для оправдания нынешней политики в прошлом, а должен опираться на научное знание и факты реальной действительности.

«Наше прошлое, – подчеркивает декан исторического факультета МГУ им. Ломоносова, член-корреспондент РАН С. Карпов, – со всеми его страницами, с летописью побед и поражений, принадлежит всем нам. Над ним нет судей, способных вынести не подлежащий обжалованию приговор. Есть искатели истины. И все мы из их числа. Анализ трудов коллег, спокойный и рассудительный, – дело научного сообщества. Он не так прост. Выдёргиванием цитат и отдельных пассажей из текста, выявлением негодных

---

¹ Известия. 2010.

² См. Валерий Федоров, социолог, гендиректор ВЦИОМ // МК. 28.08.2010; Андрей Колесников // Новая газета. 19.07. 2010. С. 8.

постулатов тут не обойтись. Квалификация оценивается инструментарием исследователя, культурой источниковедения»¹.

Согласие и несогласие масс с политикой властных структур – это своего рода выражение мировоззренческих позиций сторон, возникающих и формирующихся не спонтанно, а в ходе длительного процесса развития той или иной страны.

Хорошо известно, что не только в условиях политического и идейного плюрализма, но и при тоталитарном, также как и при авторитарном режимах все политические силы, претендующие на власть и добившиеся ее, уверяют своих граждан, что они действуют во имя обеспечения им лучшей жизни и в этой связи не скупятся на различного рода обещания.

Между тем, в политике слова и заверения властей, их высокопарная риторика о заботе об общественном благе, особенно в ходе революций и предвыборных кампаний, далеко не всегда совпадают с реальными делами.

Великий Октябрь 1917 года был для наших граждан надеждой на освобождение, справедливость и лучшую жизнь. На протяжении более 70 лет советской власти нашим гражданам внушали, что социализм – самый справедливый и демократический строй в мире, который в ближайшем будущем непременно обеспечит им свободу, равенство, социальный прогресс и комфортную жизнь. И люди многие годы свято верили в светлое будущее.

События тех лет нельзя рассматривать изолированно от суровых реалий, в которых находилась в послереволюционные, довоенные и особенно военные и послевоенные годы наша страна. Тем не менее, неправомечно отрицать, что для многих из тех, кого не коснулись массовые репрессии и преследования, особенно людей рабочих профессий, за годы советской власти жизнь действительно заметно улучшилась. Значительно же улучшилась она для высшего звена работников аппарата правившей в стране партии и государственной службы, которые в условиях острого дефицита в стране получали в закрытых

---

¹ Карпов С. По поводу общественного обсуждения учебного пособия А.С.Барсенкова и А.И.Вдовина «История России. 1917 – 2009». М.: Аспект-Пресс, 2010. // Свободная мысль. 2010. № 9. С. 202.

распределителях специальные дополнительные пайки в виде недоступных для других граждан продовольственных и промышленных товаров, а также государственных дач для отдыха.

Отнюдь не испытывая ностальгии по прошлому, а тем более по тоталитарному режиму со всеми его преступлениями и пороками, нельзя в то же время забывать и о том, что в довоенные, также как и в послевоенные годы миллионы простых людей в нашей стране в условиях тоталитарных режимов решили многие социально-экономические и оборонные задачи, добились серьёзных успехов в области науки, техники, жилищного строительства, образования, здравоохранения, честно трудились и отдыхали, любили и страдали, воспитывали детей.

Вместе с тем, многие обещания руководителей советского государства оказались невыполненными. Официальные круги уверяли наших граждан, что социализм в СССР победил полностью и окончательно, поскольку, якобы, исключалась какая-либо возможность реставрации капитализма и наступил период перехода к коммунизму. И хотя этого не произошло, люди многие годы продолжали свято верить в светлое будущее.

Верили мы, как нас уверяли, и в то, что в случае войны «и на вражьей земле мы врага разобьем малой кровью, могучим ударом». Верили и словам знаменитой песни И. Дунаевского «я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек», а в это время в стране происходили массовые репрессии миллионов невинных людей.

Во времена Н. Хрущёва власти объявили, что уже в 80-е годы XX в. советские люди будут жить при коммунизме. Последующее развитие событий показало, в какой мере эти обещания оказались далеки от реальной действительности.

«За время долгих обещаний – коммунистических и горбачёвских – каждой семье по квартире к 2000 году и т.д. – пишет академик РАН Л. Абалкин – убили в народе веру в то, что эти громкие слова когда-нибудь будут выполнены. Вот люди и растеряли надежду. Многие стали руководствоваться принципом «схватить и отнять». А понятие долга перед согражданами стало чем-то устаревшим»¹.

---

¹ АиФ. 2010. № 18. С. 3.

А сколько раз в советские и постсоветские времена выдвигался лозунг «ускорения научно-технического прогресса», что отражало стремление властей с помощью простого технологического подхода, без решения системных проблем, осуществить ряд мер, которые предполагается осуществить в ходе процессов модернизации по плану президента Д. Медведева.

После распада Советского Союза наши сограждане стали связывать свои надежды на улучшение жизни с новыми властями. Этому во многом содействовали новые обещания и другие декларативные заявления первого президента РФ Б.Ельцина, такие, например, как «если цены станут неуправляемы, превысят более чем в три-четыре раза, я сам лягу на рельсы», «тридцать восемь снайперов», «дефолта не будет!» и иные.

Однако ожидания людей вновь оказались явно завышенными. В ходе реформ в стране произошло резкое обострение политического и социально-экономического кризиса, а прокламируемый руководством России путь реформ как единственно возможный для его преодоления привел к его углублению и обнищанию значительной части проживающих в стране граждан.

Люди оценивают действия властей не по объявленным им программам развития и ярким привлекательным лозунгам, а по достигнутым реальным результатам. Конечно, нельзя их добиться в одночасье. Но ведь с момента начала в нашей стране реформ прошло уже больше 20 лет, а жизнь большинства наших граждан продолжает оставаться нелёгкой.

Как известно, важнейшим критерием эффективности проводимой в той или иной стране политики является тенденция роста или снижения благосостояния народа. В данном контексте при оценке всего комплекса проблем, связанных с политическими, экономическими и иными преобразованиями, произошедшими в России начиная с 1990-х годов, приоритетным, на наш взгляд, должен быть их анализ с позиции социальности, а политика находившихся и находящихся у власти правительств оценивается, прежде всего, с точки зрения их социальной ответственности перед обществом. И уровень, основные направления, а главное – результаты развития социальной сферы являются точными индикаторами продвижения страны по пути социального прогресса.

Согласно данным руководителя проведённого совместно с немецким Фондом им. Фридриха Эберта и учёными Института социологии РАН исследования Натальи Тихоновой благополучной сложившуюся в России ситуацию называет лишь каждый шестой опрошенный. Практически три четверти населения считает её проблемной, кризисной, а каждый десятый – катастрофической.

К сожалению, многие граждане нашей страны ещё продолжают жить в ужасной нищете. Судя по статистике, их число достигает 40% населения. Каждый третий россиянин продолжает жить в развалюхе – без водопровода, центрального отопления, газа, канализации. У нас что, война только закончилась? В мире спасают бедняков. У нас иначе. Похоже, главная ценность – не народ, а бюджет. Это он обязан быть в равновесии. Ещё лучше – с профицитом. Важно не то, чтобы казна была в равновесии. А то, чтобы страна была в равновесии¹.

А о каком равновесии может идти речь, если в последние два десятилетия в России произошла дальнейшая резкая поляризация общества. По официальным данным разрыв в доходах 10% наименее и 10% наиболее обеспеченного населения на рубеже XXI в. достиг 13,2 раза, тогда как в большинстве других развитых стран он составляет: в Западной Европе – в 5 – 6 раз, а в США – примерно в 11 раз². «Главная и прискорбная тенденция последнего двадцатилетия – появление элиты, отделённой от народа заборами с колючей проволокой. У нас охранников уже больше, чем офицеров. Заборы, железные двери, автоматы в руках у рыцарей МВД, резиновые дубинки...»³.

И многие думают и задают самим себе вопрос: наступит ли у нас и когда конкретно настоящая жизнь для простого человека современного цивилизованного общества? Справедливости ради следует сказать, что подсев на

---

¹ См.: Лившиц А. Помочь бедным // Известия. 8.08.2010. С. 6.

² См.: Обозреватель - Observer. 1998. № 12. С. 49. Подробнее см.: Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 24 – 35; Давыдова Н.М. Социальный капитал как фактор формирования и воспроизводства социальных неравенств // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Выпуск 6. М., 2007. С. 169 – 182 и Социальный капитал и социальное расслоение в современной России. М., 2003.

³ Замостьянов А. Искоренители переживаний. // Литературная газета. 15 – 21.12.2010. С. 9.

нефтяную иглу и учитывая быстрый рост цен на нефть и газ, удалось обеспечить определенный рост уровня жизни некоторых слоев населения. В то же время основные показатели развития промышленного производства за годы реформ заметно снизились. Достаточно сказать, что к началу XXI века Россия опустилась на позиции развивающейся страны с 2% мирового ВВП, тогда как ещё в 1913 году в границах нынешней России он составлял 6%¹.

В результате реализации антикризисной программы экономика страны не рухнула, в какой-то мере удалось справиться с безработицей, которая не приняла катастрофического характера, и многие из принятых в предыдущие годы социальных программ были сохранены и выполнены.

Вместе с тем, как справедливо подчеркивается в прогнозе эволюции места России в мире, представленном большой группой ученых, объединённых сотрудничеством в рамках Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) во главе с профессором С. Карагановым, России следует отказаться от возникшей тенденции к упоению собственными успехами, которые при ближайшем рассмотрении, при всей своей значимости, оказываются много более скромными, чем принято думать. Стране остро необходима всеобъемлющая модернизация, соответствующая критериям утверждающейся в мире «экономики знаний»².

Социологические опросы показывают, что в последние годы целый ряд нерешённых в стране социально-экономических проблем заметно усугубились. Это зашкаливающие цены на покупку и ремонт жилья, на продукты и товары первой необходимости, большая безработица, плохие дороги, достигшая небывалых размеров коррупция, неблагоприятная экология и др.

Самое большое недоверие у россиян вызывает разрыв между официально объявляемой Росстатом инфляцией в 8% в год и тем, что денег у них в кармане уменьшилось на 40%. Никто людям не разъясняет, почему, например, картофель в Россию завозят из далекого Израиля. И он даже с учетом доставки получается дешевле, чем наш отечественный, и цены на этот «второй хлеб» для большинства наших людей, ставший

---

¹ АиФ. 2010. № 52. С. 6.

² См.: Иванов П. Мир – 2020: версия // Свободная мысль. 2010. № 4. С. 213.

ныне элитарным продуктом, увеличились в 2010 году в три раза, а по прогнозным оценкам, будут расти и вскоре достигнут 60 – 65 рублей за килограмм.

Что касается круп, то среди привычных самой дорогой, несмотря на обещания снизить на неё цены, так и останется гречка, цена на которую, по оценкам специалистов, может возрасти до 100 руб./кг. Кроме того, в 2011 г. поднялись цены на ЖКХ в среднем на тепло – на 10%, на электроэнергию – на 10% и на воду – на 18%.

По данным Росстата, стоимость минимального набора продуктов питания, то есть самого главного вида товаров для людей, за период с января по ноябрь 2010 года выросла на 17,7%. А к началу 2011 года этот набор подорожал настолько, что уже составляет треть минимальной пенсии россиянина. Даже питаться по минимуму стало дороже в среднем на 22,7%. И по сути осуществляемая незначительная прибавка к зарплате и пенсиям оказывается вскоре «съеденной» продуктовой и жилищно-коммунальной инфляцией.

Неуклонный рост цен на продукты и товары первой необходимости (наряду с ростом налогов, тарифов и возможным снижением курса рубля) экономисты называют одним из основных рисков для российской экономики и в этой связи, по оценке экспертов Высшей школы экономики, стране грозит «ценовое цунами».

Несмотря на то, что коррупция объявлена в России «врагом № 1» и в последние годы в стране создано антикоррупционное законодательство, утверждены национальная стратегия и национальный план противодействия коррупции, введена антикоррупционная экспертиза законодательства, а также публикация деклараций госслужащих об их доходах, по признанию президента Д. Медведева, успехов в борьбе с коррупцией пока достигнуто «немного»¹.

Об этом наглядно свидетельствуют, например, данные, опубликованные профильной международной организацией «Transparency International» о постоянном ухудшении положения России в ежегодном мировом рейтинге коррупции. За десять последних лет из середины списка, состоящего из более 180 государств, в котором чем выше та или иная страна располагается, тем хуже обстоят дела у нее с коррупцией, Россия поднялась практически на самый верх рейтинга. При

---

¹ Коммерсантъ. 14.01.2011. С. 1.

этом каждый год она поднимается на 7 – 8 пунктов и в 2010 году заняла уже 154 место из 178 государств¹.

Люди выражают недовольство тем, что власти либо недостаточно решительны в борьбе с этим негативным явлением в нашей жизни, либо бессильны. Это проявилось в отношении к ужасной истории с массовым убийством в 2010 году в станице Куцевской Краснодарского края, которая показала, что в стране всё большие масштабы приобретает сращивание властных структур с бандитскими группировками и правоохрнительными органами. В результате возникло явление, получившее название «государственный бандитизм». Невольно встает вопрос: сколько у нас в стране ещё таких регионов, где преступления совершаются при прямом участии или попустительстве властей и правоохрнительных органов?

Согласно данным «Левада-центра» на вопрос: защищены ли вы от действий правоохрнительных органов? – около 70% опрошенных ответили «нет» или «слабо защищены». Иначе говоря, они считают, что не защищены не только от бандитов, но и от тех, кто призван защищать граждан. Дело дошло до того, что даже президент РФ Д. Медведев с тревогой признает нарастание в стране правового, политического и нравственного нигилизма. Это привело к тому, что множество людей оказались за рамками правового поля, то есть без защиты государства и его правоохрнительных органов, доведенных до отчаяния и при этом лишенных права на самозащиту. В результате люди перестают верить в справедливость и способность правоохрнительных органов обеспечить защиту их интересов.

Пока власти сами остаются коррумпированными и не предпринимают решительных мер по борьбе с этим злом, они не смогут завоевать доверие со стороны широких масс населения, так как они оценивают действия тех, кто призван их защищать, не по их обещаниям, а по достигнутым результатам их деятельности.

Важнейший показатель жизни людей, как подчеркивается в Послании Президента РФ Д. Медведева Федеральному собранию, – это качество политической системы². Отвечая на вопрос: почему созданные властью

---

¹ Новая газета. 08.12.2010. С. 2.

² Послание Президента Д. Медведева Федеральному Собранию РФ (2010 год) // Российская газета. 02.12.2010. С. 7.

институты и многие общественные организации не поддерживаются снизу, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека М.Федотов заявил: «Моё глубокое убеждение, гражданское общество начинается не с организаций – их у нас много, а с граждан... Мы должны научиться жить по закону, выражать свое мнение свободно, но цивилизованно, без травм и разбитых витрин, чтобы никому в голову не приходило устраивать разгоны митингов и демонстраций»¹.

Что касается граждан, то они во многом отчуждены от политики. По оценке «Левада-центра», 85% говорят, что ни на каком уровне не могут повлиять на то, что происходит в стране².

И это действительно так, потому что, скажем, депутаты Государственной Думы подотчетны не избравшим их гражданам, а руководителям исполнительной ветви власти и начальникам управления внутренней политики администрации президента. Что касается парламента, то он перестал быть инструментом народовластия и обратной связи. Поэтому, согласно опросу «Левада-центра», верят в то, что на что-то влияют, лишь 3% респондентов³.

Снижается доверие к политическим партиям, правительству, Федеральному собранию. О каком доверии населения к представителям органов государственной власти может идти речь, если в списке 100 самых богатых властных семей России половину – 49 мест заняли семьи депутатов Госдумы с доходом от 17 млн. до 1,6 млрд. рублей в год (! ?).

К тому же им положена бесплатная медицина и санаторно-курортное лечение, бесплатный проезд любым общественным транспортом, заграничные командировки, оплата сотовой связи, немислимая по меркам России надбавка к пенсии. Кроме того, многие из них, несмотря на запрет, продолжают получать дополнительные доходы от занятий бизнесом⁴.

Недоверие граждан вызывают и местные органы власти. Достаточно сказать, что, согласно опросам общественного

---

¹ Российская газета. 02.12.2010. С. 8.

² Новая газета. 20.10.2010. С. 11.

³ См.: Колесников А. Сон парламентаризма // Новая газета. 19.07.2010. С. 8.

⁴ См.: АиФ. 2010. № 22 и 47. С. 8.

мнения, губернаторам и главам местных администраций не доверяет свыше 30% населения¹. Партия власти заметно теряет голоса до недавних пор поддерживавших ее людей на выборах в регионах.

На самом низком уровне доверие в настоящее время и к профессиональным организациям трудящихся. Профсоюзы слабы, запуганы и не играют серьезной роли в народнохозяйственной и общественной жизни страны. Они всё чаще подвергаются резкой критике за сговор с работодателями в ущерб работникам. Профсоюзы, по словам директора Института коллективного действия Карин Клеман, «подвергаются мощному прессингу, увольняются лидеры, лишают премий, людей пугают». По мнению политического деятеля Ильи Яшина, отсутствие структурированного профсоюзного движения «является сдерживающим фактором к формированию в России механизма гражданского контроля».

Люди настолько перестали верить в способность профсоюзов защищать их интересы, оказывать им помощь в улучшении условий труда и повышении зарплаты, что не считают больше необходимым вступать в эти организации трудящихся. По оценке председателя Объединения профсоюзов России (СОЦПРОФ) Сергея Вострецова, в стране только около 7% рабочих отдадут себе отчет в том, что они члены профсоюза, и менее 1% из них состоят в профсоюзах, не связанных с основным профцентром – Федерацией независимых профсоюзов России (ФНПР).

Наконец, следует обратить внимание на то, что немногие из действующих союзов в состоянии организовать протестное движение, поскольку они во многом зависимы от государства, а, по мнению аналитика Центра Карнеги Лилии Шевцовой, власть «освоила целый механизм успокоения масс и поддержания стабильности»².

Кроме того, проведение забастовок в стране значительно ограничено пунктом б) статьи 413 Трудового кодекса, который гласит: забастовки в организациях, занимающихся «обеспечением жизнедеятельности населения» (то есть энергообеспечением, отоплением и теплоснабжением, водоснабжением, газоснабжением, авиационным,

---

¹ АиФ. 2010. № 52. С. 6.

² New Times. 01.11.2010.

железнодорожным и водным транспортом, связью, больницы), если они создают угрозы стране, безопасности государства и жизни и здоровью людей, считаются незаконными и запрещёнными. Иначе говоря, «незаконной» можно назвать любую забастовку¹.

Не ожидая скорых перемен, почти 3 млн. наших граждан предпочитают жить за рубежом. Почему это происходит, попытался объяснить президент Института национального проекта, профессор Александр Аузан: «Я на своём семинаре в МГУ спрашиваю студентов: где вы себя видите через четыре года? И слышу ответы: в Германии, Ирландии, США ... Экономика трубы не требует мозгов».

«Люди, – говорит кинорежиссёр Алексей Герман-младший, – не верят в возможность творческой, научной, экономической самореализации и поэтому уезжают. Уезжают из-за того, что им кажется, что более яркая и насыщенная жизнь где-то в другом месте. Уезжают, потому что не верят в честные правила игры»².

В этой связи со всей остротой встал вопрос: можно ли и дальше доверять обещаниям властей и каковы границы такой веры и возможности сотрудничать с ними. Иначе говоря, возникла реальная проблема «договороспособности с властью».

В наши дни власти нередко гордятся тем, что удалось добиться стабильности в обществе. Между тем, необходимо учитывать, что стабильность – это состояние, которое особенно остро ощущается в условиях нестабильности общества, тогда как сохраняющаяся стабильность в ходе длительного консервативного эволюционного развития общества грозит перерасти в застой со всеми его негативными последствиями. Поэтому необходимо непременно двигаться вперед.

«Криминализирующаяся система не может быть стабильной по определению, – подчеркивает председатель Конституционного суда профессор В.Зорькин. Поэтому славословия в адрес пресловутой стабильности мгновенно теряют всяческий смысл»³.

В ходе развернувшихся в России дискуссий о модернизации страны и инновационном развитии важное

---

¹ Там же.

² Новая газета. 20. и 22.12.2010. С. 20.

³ Новая газета. 15.12.2010. С. 2.

значение приобретает вопрос о том, в какой мере этот курс заинтересовал различные социальные группы населения, готовы ли они его поддержать и кто станет опорой и главной движущей силой модернизационных процессов.

Отвечая на вопрос: есть ли в стране потенциал перемен, руководитель «Левада-центра» Л. Гудков заявил, что основная часть населения перемен не ждет, боится их, поскольку они связаны с нестабильностью, неопределенностью и с угрозой ухудшения условий жизни. Это во многом объясняется непониманием многих граждан сути и значения для дальнейшего развития государства и нашего общества современной инновационной деятельности.

Как подчеркивает генеральный директор ВЦИОМа Валерий Федоров, есть значительная группа людей, которая, судя по опросам, ни о какой модернизации и слышать не хочет. Их лозунг: верните все, что было. В этой группе много учителей и врачей, других бюджетников. Во всех малоресурсных группах кризис подхлестнул консервативные настроения, усилив глубоко укоренившееся недоверие к власти¹.

Безразличие многих граждан ко всему происходящему, их апатия, не говоря уже об их противодействии предпринимаемым властями мерам, ведут к тому, что возникает ощущение безнадежности и бесперспективности и сдвинуть дело с мертвой точки представляется весьма проблематичным. Учитывая опыт недавнего прошлого, многие стали воспринимать объявленные властными структурами страны инициативы по осуществлению курса на модернизацию и инновацию как очередную кампанию, которую надо спокойно переждать, пока она сама снова сойдет на нет.

Не до перемен и большинству пенсионеров, которые в материальном плане рассчитывают только на государство и на своих родных. Что касается группы среднего возраста и среднего достатка, представителей которых называют средним классом или средними слоями, то они сумели приспособиться к новым реалиям и рассчитывают в основном на себя. И хотя средний класс стал матереть, но многое не устраивает его представителей в современном положении, тем

---

¹ Итоги. 15.12.2009.

не менее, они не выражают активно свой протест¹. Их тоже много раз обманывали и чтобы привлечь их на свою сторону, их нужно убедить в том, что модернизация принесёт им несомненную пользу.

В ходе финансово-экономического кризиса 2008 – 2009 годов правительство РФ сумело в основном сохранить прежний уровень развития социальной сферы и таким образом избежать обострения в стране социальной напряженности. Как отмечает директор Независимого института социальной политики Татьяна Малева, больше всего от кризиса пострадали те социальные группы, которые относятся к слою ниже среднего класса и к бедным. Потому что в разгар кризиса работодатели избавлялись прежде всего не от высокооплачиваемых и высококвалифицированных сотрудников (это миф), а от менее квалифицированных работников.

По мнению Т. Малевой, средний класс от кризиса относительно не пострадал, только он за последние 10 лет претерпел существенные изменения. Если в конце 1990-х – начале 2000 годов в обобщённом портрете представителей среднего класса (его ядра, верхнего и нижнего слоёв) явно виделись признаки пассионарности – склонность к риску, попытки освоить новые сферы деятельности, в том числе за счёт повышения квалификации, а иногда и приобретения новой профессии, то сегодня портрет средних слоев совершенно иной. К ним теперь принадлежат прежде всего госслужащие, чиновники, например, массовый отряд сотрудников госкорпораций, которым совершенно не присущи склонность к рискам и ответственность за результаты. Прежнее стремление к экономической активности уступило место любви к социальной стабильности².

Что же касается объявленного руководством страны курса на модернизацию и инновационное развитие страны, то мало кто открыто возражает против идей обновления и усовершенствования общества. Однако невольно на память многим приходит провозглашенный сравнительно недавно курс на перестройку, а затем на ускорение развития страны, но, учитывая их реальные результаты, многие задумываются,

---

¹ Подробнее см.: Тихонова Н.Е.. Средний класс как гарант стабильности и основа для консолидации российского общества // Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение. М., 2010. С. 38-61.

² Малеева Т. Классы в кризисе // Новая газета. 18.10.2010. С. 11.

насколько это серьезно и реально и не повторят ли они судьбу прежних правительственных программ развития.

При проведении курса на модернизацию и инновационное развитие ставку, по мнению генерального директора ВЦИОМа В. Федорова, перспективнее делать на молодых и самостоятельных, которые могут стать основной движущей силой этого процесса. Чтобы сложилась широкая коалиция за модернизацию, им нужно объединиться с современным, модернистским крылом бюрократии и бизнеса¹. В основе такой коалиции – люди среднего возраста, проживающие, прежде всего, в городах и относительно крупных поселках, со средним или высшим образованием, рассчитывающие в основном на самих себя и оценивающие своё материальное положение как среднее или даже хорошее. Таковых до 25% от общего числа россиян, и это огромная цифра².

Однако следует также учитывать, что значительная часть молодежи не только стремится к новому и переменам, но и всё больше увлекается радикальными идеями. В условиях роста гражданской активности всё больше увеличивается перечень протестных выступлений молодёжи. Только в 2010 году произошли бунт футбольных болельщиков, приведший к дракам и погромам в Москве и Санкт-Петербурге, массовое убийство в Кущёвской, акции защитников Химкинского леса и другие мероприятия. Сталкиваясь с широко распространённой коррупцией, бесправием, отсутствием карьерных перспектив и желая всё изменить, у молодёжи возникает ощущение, что дальше так жить нельзя и лишь предельно острые протесты могут заставить власти это сделать и позволят добиться справедливости.

Что касается позиции молодежи, то, по оценкам ВЦИОМа, она вполне оптимистичная, как правило, но мало информированная о государственной политике и мало ею интересующаяся. Объективно это авангард модернизации, но между ней и государством пропасть. Пришедшее к власти в России сравнительно молодое поколение отличает, по мнению

---

¹ Подробнее см.: Социальный профиль российской молодежи в условиях трансформации // Модернизация социальной структуры российского общества. М., 2008. С. 271 – 286.

² Итоги. 15.12.2010.

писателя и политолога Леонида Млечина, по отношению к народонаселению высокомерное отношение.

Между тем двигателем модернизации и инновации являются прежде всего молодые люди и молодёжь, по словам ректора МГУ им. Ломоносова, академика РАН В. Садовниченко на первом форуме движения «Россия, вперёд!» (2010 год), «заточена» под быстрый путь достижения своего положения в обществе. Все хотят быть управленцами. Но если вспомнить историю нашей страны, мы всегда хорошо умели делать науку и технологии. Народ всегда спланивался, когда была крупная цель, например, космос или ядерная программа. Эти проекты нужно придумывать и сегодня.

В случае неоднократного невыполнения властями своих обещаний наступает разочарование граждан, а затем это непосредственно отражается на их социальной психологии и политической позиции, которая проявляется в общей растерянности, апатии, равнодушии, нехоти (состояние, когда ничего не хочется), пофигизме, неучастии, а затем переходом в оппозицию и всё более активном участии в митингах, демонстрациях и других протестных действиях масс. По мере невыполнения властями своих обещаний недовольство людей, как подчёркивает известный писатель, главный редактор «Литературной газеты» Ю.Поляков, растёт, накапливается, зреют гроздь гнева. Созреют ли? Это зависит от адекватности власти.

Поскольку подлинный смысл разработанных и принятых властями того или иного государства программ развития в широком смысле слова не всегда понятен широким слоям населения, граждане должны получить и иметь чёткое представление об их содержании, целях, механизмах и примерных сроках их реализации.

В контексте дальнейшего развития мероприятий, связанных с процессами модернизации и инновации, представляется важным учитывать и социально-психологический фактор, связанный с особенностью менталитета нашего народа. Людям, постоянно сталкивающимся в ходе реформ с нерешёнными социально-экономическими проблемами, нужна не только информация с объяснениями причин происходящего и о намерениях властей исправить положение.

В наши дни, когда люди утратили веру в возможность достижения прокламировавшихся ранее целей в победу

коммунизма и реализации нынешних призывов «к радикальным рыночным реформам, свободе и демократии», одних лишь деклараций о намерениях достигнуть подобные цели да ещё при такой высокой «социальной цене» явно недостаточно. Значительно важнее разработать и разъяснить людям конструктивную и в то же время реалистическую, рассчитанную не только на отдаленную, но и на ближайшую перспективу программу конкретных действий и что произойдёт, если она не будет реализована.

Речь идёт не о выдумывании мало что говорящей людям по типу получившей распространение во времена Л. Брежнева «философии исторического оптимизма» «новой философии периода радикальных рыночных реформ», а о чётко сформулированных и доступных пониманию каждого привлекательных ближайших и конечных целях, а также об основных этапах, механизмов и реальных сроках их реализации.